

Гето Сугуру положил трубку и точным, почти ленивым движением проклятого инструмента снёс голову очередному духу.

Чтобы не тревожить Накахару Яёи, Сугуру соврал. На самом деле положение здесь было куда сквернее, чем он расписал по телефону.

Из-под земли безостановочно лезли порождения проклятия — без малого сотня двойников, яростно рвавшихся к нему. Очистить территорию не удавалось: пока ядро оставалось целым, на месте каждой уничтоженной твари тут же возникали новые. Эта бесконечная возня изматывала.

Сами твари походили на комья склизкой шевелящейся грязи, но их клыки и когти были бритвенно-острыми — одного небрежного удара хватило бы, чтобы начисто перерубить человеку голень.

Когти уже зацепили руку Сугуру. Времени на перевязку не оставалось, так что кровь свободно хлестала из порезов, постепенно пропитывая рукав багрянцем.

За первый год учёбы в колледже Сугуру повидал немало проклятий первого ранга, но столь изворотливый и непредсказуемый противник попался ему впервые.

Судя по всему, эта тварь превосходила обычный первый ранг и вплотную приближалась к особому рангу.

Вспомнив наказ Яёи, он мельком взглянул на часы.

Оставалось двадцать три секунды.

— Сюда! — позвал Сугуру Радужного Дракона.

Огромный белоснежный змей, увлечённо терзавший очередного двойника, тут же выплюнул ошмётки и скользнул к хозяину. Сугуру легко взлетел на его чешуйчатую спину, ладонью коснулся рога и скомандовал:

— Поехали.

Исполинский змей взмыл ввысь, унося юношу подальше от кишасщей внизу земли.

Бескрылые духи взвыли. Теряя добычу, они испустили яростный утробный ропот и начали слепо громоздиться друг на друга, точно сельди в бочке. Сбиваясь в копошащуюся гору, они безумно тянулись вверх, пытаясь достать дракона.

Тварей было так много, что их живая пирамида действительно росла на глазах. Те, что оказались на самой вершине, кидались на Радужного Дракона, полосую когтями воздух в отчаянной попытке разорвать его чешую.

И в этот самый миг, прошив пелену облаков, с неба низринулась ослепительная стрела.

То была Стрела восьми холодов. Прочертив в ночи тончайшую неоновую-синюю дугу, она устремилась прямо к копошащейся горе проклятых духов.

От её безумной скорости воздух со свистом закручивался в вихри. Даже находясь в километре от траектории, Сугуру ощутил ледяное дыхание, ударившее ему в лицо.

Проклятая техника стрелы — «Раскол лазурного лотоса» — мгновенно остужала воздух. Там, где пролетала стрела, туман оборачивался хлопьями снега, которые тут же пускались в пляс и кружились под порывами вечернего ветра.

В мгновение ока стрела кометой прорезала небосвод. Голубой росчерк, подобно молнии, насквозь прошёл шевелящуюся пирамиду из тел.

Проклятая техника раскрылась подобно распускающемуся лотосу, и слепящая ледяная вспышка на секунду превратила ночь в день.

Спустя пару секунд до ушей Сугуру долетел оглушительный грохот — это стрела, пробив плоть духов, разнесла скальное основание.

Раскатистый гул прокатился над лесом и эхом отозвался за три километра от эпицентра.

Сияние Стрелы восьми холодов оказалось настолько нестерпимым, что маги дружно прикрыли лица ладонями. Когда же вспышка угасла, они опустили руки и ошеломлённо уставились на склон, который попросту сровняло с землей.

Ещё полминуты назад эти господа самодовольно ухмылялись, предвкушая, как напыщенный новичок сядет в лужу. Теперь им было не до смеха.

Они видели всё от начала до конца: Яёи не задействовал ни единого усиливающего заклинания. Исключительно за счёт собственной безумной силы он заставил стрелу преодолеть три километра и с ювелирной точностью поразить цель.

В руках этого мальчишки Стрела восьми холодов явила поистине жуткую мощь.

Сам Яёи испуганных взглядов не заметил. Он невозмутимо опустил короткий лук и устремил взор на осыпающийся склон.

«Похоже, ту стрелу уже не вернуть», — с лёгким сожалением подумал он.

Сняв с плеча колчан, он пересчитал оставшиеся стрелы. Их было пять.

Начиная от изготовки и заканчивая уничтожением половины холма, Яёи оставался абсолютно бесстрастным. Опущенные ресницы, холодный, бесконечно далёкий взгляд, в глубине которого угадывалось глухое, ленивое отвращение к происходящему.

Троих магов обдало могильной стужей. С опаской переглядываясь, они бочком отступили назад, стараясь держаться как можно дальше от жутковатого юноши.

Внезапный звонок мобильного заставил Яёи вздрогнуть. На его безупречном, отрешённом лице проступили живые эмоции. Назойливая трель заставила Яёи понервничать, но, скользнув взглядом по экрану и увидев имя Сугуру, он поспешно ответил.

— Алло?

— Накахара-кун, я уже на земле. Все двойники проклятия рассеялись... — Сугуру, казалось, подбирал слова. — И холм... холма, кажется, тоже больше нет.

— Да, — лаконично отозвался Яёи.

Обычно телефонные звонки заставляли его сердце испуганно колотиться, но стоило услышать спокойный, мягкий голос Гето, как спазм в груди мгновенно отпустил. Этот вкрадчивый, тёплый тембр действовал умиротворяюще, даруя необъяснимое чувство защищённости.

— Накахара-кун, туман здесь превратился в иней, так что грозы в ближайшее время можно не опасаться, тут безопасно. Давай сюда, а то у вас там вот-вот начнут лупить молнии.

— Хорошо, выдвигаюсь.

— Нет, погоди, не нужно идти пешком. Оставайся на месте, за тобой прилетит Радужный Дракон.

Едва Сугуру договорил, как издалека донёсся раскатистый трубный зов.

Из-за верхушек деревьев показался исполинский змей. Радужный Дракон плавно опустился к Яёи, покачивая длинным чешуйчатым хвостом. В полумраке мягко светились его янтарные глаза. Исполин приблизил массивную морду, шумно вдохнул воздух, изучая запах юноши, и лишь после этого признал в нём союзника, покорно склонив голову.

Яёи без лишних нежностей закинул дрожащих от страха магов на спину дракона, а затем, легко оттолкнувшись от земли, ласточкой взлетел следом.

Змей плавно оторвался от земли и бесшумно полетел вперёд.

Шёлковая грива дракона волшебным образом переливалась под луной перламутром. Яёи заворожённо залюбовался этим зрелищем и, не удержавшись, протянул руку, чтобы бесцеремонно погладить зверя.

Шкура змея была твёрдой как сталь, а вот шерсть оказалась удивительно нежной. Он зарылся в неё пальцами ещё раз.

Радужный Дракон служил Сугуру уже полгода и отличался завидным умом. Чувствуя, что этот человек не несёт угрозы, он даже приподнял голову, подставляясь под ладонь.

Спустя минуту они были на месте.

Выстрел Стрелы восьми холодов не просто оставил после себя глубокую воронку — он превратил окрестную рощу в настоящее ледяное царство. Воздух мгновенно выстудило далеко ниже нуля.

Яёи ощутимо вздрогнул от резкого порыва стужи и поглубже зарылся в воротник куртки.

Взглянув вниз, он увидел Сугуру: тот стоял среди свежавыпавшего снега и с улыбкой махал ему рукой.

Яёи приподнял руку в ответном приветствии, а затем обернулся к связанным магам. Перепуганная троица сжалась в комок, дикими глазами глядя на своего похитителя.

«Нельзя, чтобы Сугуру увидел их в таком виде. Это подпортит мне репутацию», — рассудил Яёи.

Подойдя к пленникам, он выхватил из колчана стрелу и одним точным движением перерезал путы.

— О том, что сейчас произошло — ни слова никому. Особенно Сугуру Гето, — негромко, но угрожающе предупредил он.

Маги закивали с такой частотой, словно китайские болванчики, всерьёз опасаясь, что этот нелюдимый подросток решит опробовать остроту наконечника на их шеях.

Дракон мягко коснулся лапами земли.

К приятному удивлению Яёи, улетевшая стрела оказалась цела: она торчала ровно посреди кратера, намертво уйдя в расколотую гранитную глыбу.

Радужный Дракон услужливо вытащил её зубами и принёс обратно, отдавая законному владельцу.

От кончикчика веяло замораживающим кровь холодом, так что исполинский змей даже обиженно заскулил и мелко задрожал всем телом.

Подойдя ближе, Сугуру ласково потрепал питомца по голове. Змей прикрыл глаза и тут же сжался, превратившись в тёмную сферу размером с кулак. Маг убрал её.

— После такого салюта Сатору без труда нас отыщет, — обратился Сугуру к Яёи. — Давай подождём его здесь. Как только соберёмся вместе, решим, что делать дальше.

Яёи молча кивнул в знак согласия.

Но тут до него донёсся едва уловимый запах крови. Нахмурившись, Яёи внимательно осмотрел напарника.

— Ты ранен?

Сугуру попытался завести руку за спину, пряча порезы.

— Пустяки, обычная царапина. Ничего страшного.

— Дай сюда аптечку, — тоном, не терпящим возражений, потребовал Яёи.

Достав из походной сумки бинты, он принялся быстро и профессионально обрабатывать порезы.

Когда-то, постигая искусство бесшумного убийства, Яёи то и дело резался тренировочными кинжалами и кунаями. Чтобы ранения не мешали занятиям, пришлось на ходу осваивать основы полевой хирургии. Так что бинтовал он безупречно.

— А у тебя отлично получается, — усмехнулся Сугуру.

— Угу.

— Вполне мог бы пойти в ассистенты к Сёко.

Представив себе эту картину, Яёи едва заметно улыбнулся.

Сугуру уловил это робкое движение губ. Когда Яёи улыбался, вечная угрюмая тень, лежавшая на его лице, рассеивалась, открывая взгляду обычного подростка — безмятежного и юного.

Закрепив край повязки, Яёи отступил на шаг:

— Готово.

— Спасибо, я...

Договорить Сугуру не успел — в паре сотен метров от них, ближе к вершине, грохнуло так, что заложило уши.

Эпицентром взрыва оказался вход в пещеру у самого гребня холма. Из каменных расщелин вырвались ослепительно-алые сполохи, мгновенно подпалившие сухую листву вокруг. Пламя взметнулось к кронам деревьев.

То был багровый свет техники «Обратная проклятая техника: Красный».

Из клубов дыма и огня, отчаянно кашляя и спотыкаясь, вывалился силуэт.

Годжо Сатору собственной персоной. Потеряв своих в суматохе, он благополучно заблудился и долго плутал по чаще в полном одиночестве.

Впрочем, парню везло: пару минут назад с помощью Шести Глаз он засёк затаившуюся под землёй тварь и полез напрямиком в пещеру, решив прихлопнуть её одним мощным «Красным».

Но расчёты снова подвели гения. Обратный поток пробил несущий свод, пещера с грохотом сложилась как карточный домик, и Сатору едва успел выскочить из-под завалов.

Но на его лице не было ни тени испуга. Завидев друзей, он весело замахал руками и закричал во всё горло:

— А вот и я! Живой-невредимый!

Огромный бант из бинта на его запястье забавно полоскался по ветру.

Яёи уловил за спиной приглушённое шушуканье спасённых магов:

— А зачем Годжо Сатору этот бантик на руке?

— Мода, наверное, новая. Нам, старикам, не понять.

Яёи мысленно прикрыл лицо ладонью.

Прямо за спиной Сатору каменная осыпь взорвалась градом осколков. Наружу выбралась исполинская тварь, окутанная клубами серо-чёрного тумана. Проклятие было настолько огромным, что Яёи даже не сумел разобрать, где у него лицо.

— Яёи, бей его! — заорал на ходу Сатору.

— Понял, — тихо отозвался Яёи.

Он потянул из колчана Стрелу восьми холодов, намереваясь покончить с духом одним точным выстрелом, но в последний момент помедлил.

Тварь была исключительно сильна. Сугуру наверняка захотел бы поглотить такое ценное проклятие. Если прикончить духа без спроса, хрупкая шкала симпатии, которую Яёи так бережно пополнял, могла резко обнулиться.

Поколебавшись, он украдкой скосился на Сугуру, пытаясь угадать его намерения по лицу.

Сатору перехватил этот короткий взгляд.

Обычно невнимательный к чужим переживаниям, в эту секунду Сатору мгновенно сообразил, почему напарник медлит. Всё дело было в Гето.

Пока Яёи взвешивал все за и против, преследователь нагнал Сатору и изрыгнул на него плотное облако ядовитых испарений.

Барьер «Безграничности» сработал мгновенно, не подпустив зловонную жижу к магу ни на сантиметр.

Сатору медленно развернулся к преследователю. Весёлая ухмылка сползла с его лица, сменившись ледяной маской. Под этим тяжёлым, давящим взглядом даже безмозглое проклятие инстинктивно попятилось назад.

Он вскинул руку, направив указательный палец на монстра. На кончике вспыхнула яростная

алая искра.

— Обратная проклятая техника: Красный.

То ли от избытка злости, то ли просто совпало, но атака вышла безупречной — и сокрушительной. Тварь не успела даже развернуться, как багровый вихрь разорвал её на атомы, оставив после себя лишь горстку быстро тающего пепла.

Опустив руку, Сатору с каменным лицом направился к друзьям.

— Твой «Красный» сегодня был просто великолепен, Сатору, — попытался разрядить обстановку Сугуру.

— Рад за него, — процедил тот сквозь зубы.

Он упорно напускал на себя угрюмый вид. Когда спасённые маги попытались вежливо поклониться ему, он даже ухом не повёл, заставив их испуганно жаться друг к другу.

Яёи оставался единственным, кого эта сцена ничуть не тронула. Он молча спрятал стрелу обратно в колчан, демонстративно игнорируя напарника.

Причина раздражения Сатору была очевидна: он дулся из-за того, что Яёи не бросился его спасать.

«Тоже мне, трагедия», — раздражённо подумал Яёи.

С его «Безграничностью» этот парень переживёт апокалипсис. Скорее уж сам Яёи склеит лапы, чем с головы Сатору упадёт хотя бы волосок. И чего, спрашивается, строить из себя обиженную невинность?

Какой же он всё-таки занозистый.

Яёи сердито отвернулся, давая понять, что этот невыносимый тип ему глубоко безразличен.

Понимая, что товарищи снова в контрах, Сугуру лишь вздохнул и достал телефон, собираясь связаться с куратором.

— Я звоню руководству, — предупредил он. — Нашим спасённым коллегам не мешает показаться врачу.

Оба упряма дружно промолчали.

Сугуру покачал головой и уже занёс палец над экраном, когда чья-то изящная рука мягко выхватила у него трубку.

— Можешь не трудиться, я уже здесь.

Из зарослей показалась стройная женщина с высоким белым хвостом. Её шаги были настолько бесшумными, что её приближение заметил только Сатору.

Это была Мэй Мэй, куратор из Токийского магического колледжа. Её техника позволяла ей подчинять себе птиц.

Изначально она должна была курировать первокурсников Нанами и Хайбару на Хоккайдо, но, благодаря зрению своих воронов, вовремя заметила неладное в городе Ниигата и поспешила на выручку.

Вслед за ней с веток слетели несколько крупных чёрных птиц и послушно уселись ей на плечи.

— Госпожа Мэй Мэй? — удивился Сугуру. — Вы разве не на Хоккайдо?

— Пришлось вернуться, когда я зафиксировала грубые нарушения устава, — лениво протянула она, ласково поглаживая подбородок ухоженными пальцами с фиолетовым маникюром. Её улыбка не предвещала ничего хорошего. — С вами вечно одни хлопоты.

При этих словах её цепкий взгляд скользнул по Яёи.

Тот невольно сжал пальцами край куртки.

«Чёрт. Она всё видела через своих птиц», — пронеслось в голове. Скорее всего, сцена с привязанными к дракону горе-магами не укрылась от её внимания.

На возможное наказание Яёи было плевать, но если Сугуру узнает о его жестоких методах, это точно ударит по репутации.

Однако слова куратора застали его врасплох.

Вместо того чтобы отчитать нарушителя, она повернулась к троице спасённых:

— А теперь объясните мне, почему вы проигнорировали прямой приказ Накахары об эвакуации и остались здесь?

Яёи мысленно выдохнул.

«Слава беловолосым! Все они — святые люди!»

Маги, напротив, сделались бледнее мела.

— Мы... мы просто опасались, что у него не хватит опыта... — пролепетал один из них.

— Накахара — официальный представитель, направленный Советом, — отрезала Мэй Мэй. — Сомневаясь в нём, вы сомневаетесь в решениях руководства?

Возразить им было нечего. Позеленев от страха, горе-маги уныло потупились.

Мэй Мэй невозмутимо достала журнал рапортов и сделала в нём короткую запись изящным почерком.

— Оправдывайтесь сколько угодно, — обронила она, не прерывая писанины. — «Саботаж боевой операции». Вернётесь в штаб — будете сами держать ответ перед Главным советом магов.

Закрыв тетрадь, она со вздохом пожаловалась Сугуру:

— Жуткая работа. Если бы не солидный оклад, я бы и шагу ради Совета не сделала.

Яёи был с ней полностью солидарен.

«Мне просто нужны были карманные деньги, — уныло размышлял он. — Какого чёрта мне навязали этого несносного Сатору?»

Мэй Мэй осталась со спасёнными магами, чтобы завершить формальности на месте. Осмотрев рану Сугуру, она связалась со штабом и затребовала транспорт для эвакуации учеников.

В Совете ответили, что дежурная машина прибудет не раньше полуночи, и велели ребятам спуститься к привокзальной площади ближайшего городка.

Маги двинулись в обратный путь. Фонарики затерялись во время схватки, поэтому пробираться сквозь лесную чащу пришлось при тусклом свете мобильных экранов.

Сатору и Яёи вели себя точь-в-точь как одноимённые полюса магнитов. На любой тропинке они ухитрялись расходиться на максимальное расстояние друг от друга. Сугуру, шагавшему между ними, оставалось лишь качать головой.

На окраине городка им повстречалась пожилая женщина, выгуливавшая собаку. Заметив потрепанный вид подростков, она радушно посветила им своим фонарём и проводила до первых уличных фонарей, после чего тихо попрощалась.

Глядя ей вслед, Сугуру негромко заметил:

— А здесь живут приятные люди.

— Почему ты так решил? — спросил Яёи.

— Ну, обычно во время выездов нам приходится расспрашивать местных, чтобы собрать хоть какие-то зацепки. И нас частенько принимают за мошенников или сектантов.

Сугуру рассказал, как полгода назад они с Сёко и Сатору отправились в глухую деревеньку в префектуре Кагосима. Там Сатору умудрился промахнуться заклинанием и подчистую скошил кукурузу на чьём-то поле.

Подростки честно предложили компенсировать ущерб. На поверку оказалось, что пострадало всего десятка полтора стеблей.

Однако крестьяне подняли крик, будто приезжие погубили весь их годовой урожай. Они заломили несусветную цену в полмиллиона иен, созвали всю родню с вилами и наотрез отказались выпускать ребят из деревни.

— И как вы выкрутились? — полюбопытствовал Яёи.

— Я уже готов был заплатить, лишь бы поскорее убраться, но Сатору встал в позу и едва не полез в драку, — вздохнул Сугуру. — Благо учитель Яга вовремя подоспел. Выкупил нас из этого плена.

Яёи задумчиво моргнул.

Будь он на задании от Портовой мафии, с подобным сбродом никто бы церемониться не стал: пара угроз, щепотка блефа — и жадные селяне сами бы доплатили за визит. До гения Дазая Осаму ему, конечно, далеко, но в искусстве запугивания Яёи определённо знал толк.

За разговором они незаметно вышли к небольшой железнодорожной станции.

Сатору демонстративно отказался садиться на ту же лавку, что и Яёи, и ушёл на противоположный конец платформы.

Яёи и бровью не повёл, преспокойно продолжив беседу с Сугуру.

— Обыватели ведь до смерти боятся призраков, — рассуждал он. — Достаточно было выпустить одного из твоих духов, чтобы они живо разбежались.

Сугуру несогласно покачал головой:

— Использовать силу против обычных людей строго запрещено уставом, Накахара-кун. Если кураторы из «Окна» поймут на таком, тебя мигом признают беглым колдуном.

— Но вас же откровенно грабили...

— Они просто испугались, — мягко возразил Сугуру. — Наша деятельность засекречена, и со стороны расспросы посторонних о чертовщине действительно выглядят как бредни сумасшедших или происки шарлатанов. Их можно понять.

Яёи приоткрыл рот, но смолчал.

«Полмиллиона иен — сущая ерунда по сравнению с тем, что творится на изнанке мира», — подумал он. Похищения эсперов ради выкупа, убийства ради органов на чёрном рынке Иокогамы были обыденностью.

Гето был слишком чист душой. Он мерил людей по себе, упрямо игнорируя то, насколько уродливым может быть человечество.

С его юношеским максимализмом и слепой верой в справедливость столкновение с настоящей грязью могло обернуться катастрофой. Столкнись он лицом к лицу со звериной жестокостью, его рассудок мог просто не выдержать нагрузки.

Погрузившись в безрадостные размышления, Яёи безучастно уставился на щербатый асфальт у своих ног. Его вывело из оцепенения лишь деликатное прикосновение Сугуру к плечу.

— Накахара-кун, ты тут поблизости круглосуточный магазинчик не приметил? — спросил Сугуру.

— Да, возле заправки был один. Проголодался?

— Вроде того. Пить хочется, с удовольствием выпил бы бананового молока.

— Больше ничего не нужно?

— Да, молока хватит за глаза. Хочу закончить отчёт по дороге в колледж, а от плотной еды развезёт, спать захочется, — Сугуру поднялся со скамьи. — А тебе взять чего-нибудь?

Беспокоясь, как бы у напарника не разошлись швы, Яёи настойчиво усадил его обратно:

— Я сам схожу. Сиди.

Не дожидаясь возражений, он быстрым шагом направился к заправке, демонстративно пройдя мимо надувшегося Сатору.

В полупустом холодильнике нужный напиток отыскался сразу. На полке красовался яркий красный ценник с надписью: «1+1».

На кассе Яёи безуспешно попытался поторговаться:

— Мне не нужна вторая бутылка по акции. Одной вполне достаточно.

Продавец вежливо, но непреклонно покачал головой:

— К сожалению, правила магазина едины для всех.

И с этими словами засунул обе бутылки в пластиковый пакет.

Яёи лишь тяжело вздохнул.

Оказавшись на улице с двумя упаковками приторного напитка, он озадаченно замер. Сам он терпеть не мог сладкое молочное и прикасался к нему разве что в состоянии крайнего истощения.

Куда девать излишек? Выбросить рука не поднималась.

Пока он плёлся обратно к платформе, в памяти неожиданно всплыла лукавая ухмылка Дазая Осаму.

Когда Яёи только получил под своё начало первый отряд, Дазай поделился с ним секретом управления трудными подчинёнными.

«Метод кнута и пряника», — мысленно повторил Яёи вслед за призраком своего наставника.

Он поднял взгляд на Сатору, который уныло зависал в тетрисе на другом конце перрона.

Враждовать с ключевыми фигурами этого мира не сулило ничего хорошего. Коль скоро этот несносный тип обожал сладкое, бутылка бананового молока могла послужить неплохим подношением.

Поравнявшись с угрюмым Сатору, Яёи притормозил и молча протянул ему бутылку.

— Будешь? — сухо спросил он, всё ещё ощущая укол раздражения.

Сатору недоверчиво сощурился, перевёл взгляд на предложенное угощение, но брат не спешил.

— Не хочу. Сам пей, — он упрямо скрестил руки на груди, всем видом демонстрируя, что обида ещё не прошла.

— Я сыт.

— Тогда зачем взял две? — вспыхнул Сатору. — Купил бы только Сугуру, и дело с концом!

Яёи не собирался вдаваться в подробности магазинных акций и скидок. Одарив парня ледяным взглядом, он бросил короткое:

— Это тебе.

Сатору растерянно моргнул.

Обида от недавнего равнодушия товарища ещё тлела в груди, но мысль о том, что Яёи специально пошёл в магазин и принёс ему лакомство, мгновенно остудила его пыл.

На лице Годжо отразилось крайнее замешательство: он явно колебался, стоит ли продолжать дуться.

Не дожидаясь окончательного решения, Яёи силой всунул бутылку ему в руки и, развернувшись на каблуках, поспешил обратно к лавке.